

потому что качественные характеристики одиночества, возможно, определять с помощью ответов «да» и «иногда» на конкретно-поставленные вопросы методики. Всё это позволило нам сосредоточить своё внимание на проблемных сторонах жизни обследуемых. Анализ полученных результатов показал, что высокая степень одиночества выявлена у юношей, учащихся 11-х классов (45% от общего числа опрошенных), средняя степень – у 30% девушек. Что касается учащихся 7-х классов, то там были получены следующие результаты: высокий уровень одиночества не выявлен; средний уровень одиночества выявлен у 25% мальчиков и 15% девочек. Полученные данные позволяют сделать предположение, что гаджет-зависимость быстрее формируется у учащихся с высоким уровнем субъективного ощущения одиночества.

Таким образом, можно отметить, что факторами риска формирования гаджет-аддикции являются: раннее начало увлечения детей «электронными игрушками»; длительность и «стаж» работы с гаджетами; сложные взаимоотношения с близкими людьми; отсутствие хобби; психосоматические и поведенческие особенности подросткового возраста. В группу «риска» по возникновению гаджет-зависимости входят подростки старшего подросткового возраста, в основном, лица мужского пола, с высоким уровнем ощущения одиночества.

Список использованных источников:

1. Винцковская О.В. В плену у гаджетов / О. В. Винцковская // Здоровый лад жыцця. Серыя «У дапамогу педагогу». – 2016. – № 2. – С. 20-25
2. Селиванова, Л.И. Исследование личностных особенностей подростков с компьютерной зависимостью / Л.И. Селиванова, Ю.В. Ковалёва // Сацыяльна-педагагічная работа. – 2012. – №1. С. 46-52.

УДК 37.013.42:37.018.1:179.2

ПРОБЛЕМА ЭМОЦИОНАЛЬНОГО НАСИЛИЯ В СЕМЬЕ

Ю.А. Гурский

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

(e-mail: yurik1357@yandex.by)

Эмоциональное насилие над ребенком – это любое действие, которое вызывает у него состояние напряжения, подвергая опасности возрастное развитие его эмоциональной жизни. Во многих случаях основной причиной возникновения насилия в семье может стать непонимание и неустроенность быта, которые приводят к разладу между членами семьи. В данной ситуации ребенку из-за неадекватной эмоциональной реакции приходится испытывать страх, унижение, волнение, подавленность.

Продолжительное эмоциональное напряжение тормозит позитивное, соответствующее возрасту развитие. Кроме того, эмоции развиваются односторонне, искажается как понимание собственных эмоций, так и их внешнее проявление. Вследствие односторонности эмоций ребенок не умеет понимать чувства других людей и правильно реагировать на них.

Адекватная реакция родителей на успех ребенка – похвала, поощрение, радость. Если родители проявляют равнодушие и раздражение – это вызывает в нем смешанные чувства. В дальнейшем ребенок, которому неоднократно приходится сталкиваться с неадекватными реакциями родителей в ответ на его положительное поведение и чувства, быстро теряет мотивацию и чувство гордости от своих достижений. Исходя из этого, он делает вывод о том, что проявлять радость от своих достижений неправильно и даже опасно.

Постоянные переживания отрицательных эмоций из-за конфликтов, ссор, агрессии и насилия, а также невозможность признаться кому-либо в своих бедах (это может являться секретом семьи) и немного облегчить душу приводят к тому, что чувства ребенка «замораживаются». Возникает своего рода эмоциональная тупость, которая заглушает боль. «Замораживанию» чувств способствует и то, что в дисфункциональной семье вообще не принято выражать свои эмоции. С самого раннего детства ребенок слышит: «Не реви!», «Не злись», «Отстань, не мешай мне» и т.п. Привыкнув к подобной реакции со стороны родителей, ребенок перестает чувствовать потребность в том, чтобы поделиться горем или радостью, успехами и наблюдениями. Поэтому выражение радости и положительных чувств – серьезная проблема для детей – жертв насилия, поскольку они часто не умеют находить радость в том, от чего радуются другие дети. У них хуже развита способность к эмпатии. Они не способны понимать чувства других людей, сопереживать им, а когда становятся взрослыми не только не умеют выражать свои переживания, но и вообще как бы отказываются от них, боятся их и стремятся уйти из ситуаций, где затрагиваются чувства.

В целом, к эмоциональному насилию по отношению к ребенку относятся следующие действия:

- изоляция, т.е. отчуждение ребенка от нормального социального общения;
- угрюмость, отказ от обсуждения проблемы;
- «торговля запретами» (например, если ребенок в определенное время не выполнил уроки или не убрал постель, то за этим на определенное время следует запрет смотреть телевизор или гулять);
- оскорбление ребенка;
- терроризирование, т.е. неоднократное оскорбление ребенка словами и формирование стабильного чувства страха;
- поддержание постоянного напряжения, запугивание, угрозы;
- брань, издевки;
- запугивание наказанием («еще одна двойка или очередная выходка в школе, и я возьмусь за ремень»);
- моральное разложение, привлечение и принуждение ребенка к действиям, которые противоречат общественным нормам и наносят ущерб ребенку (вовлечение или принуждение к совершению краж, употреблению алкоголя или наркотиков).

Эмоциональное насилие над ребенком имеет место, если родитель постоянно:

- предъявляет к ребенку завышенные требования, с которыми он не в состоянии справиться, что формирует низкую самооценку и приводит к фрустрации;
- сурово наказывает ребенка;
- чрезвычайно критичен по отношению к ребенку.

Кроме того, об эмоциональном насилии свидетельствует ряд физических и поведенческих проявлений ребенка:

- эмоциональная невосприимчивость, равнодушие;
- депрессивность;
- замкнутость в себе, задумчивость или, наоборот, агрессивность;
- поиск внимания и ласки у взрослого;
- ночные приступы страха [1].

Таким образом, принимая во внимание значимость проблемы, нами было изучено отношение подростков к эмоциональному насилию в ГУО «Средняя школа №29 г. Витебска». В анкетном опросе приняли участие 50 респондентов в возрасте 14-16 лет.

Анализ результатов исследования показал, что материальный достаток своей семьи 25% опрошенных оценили как высокий, 55% – средний, 5% – низкий, 15% – крайне низкий.

В ходе опроса было установлено, что содержание понятия «насилие» – 25% учащихся понимают как «унижение достоинства другого человека», 20% – «причинение вреда другому человеку», 10% – «принуждение другого человека совершать нехарактерные для него поступки», 25% – «ситуацию власти одного человека над другим», 15% – «способ самоутверждения», 5% – «способ контроля эмоций и поведения другого человека» (рисунок 1).

Большинство респондентов осуждают любые формы проявления насилия. При этом 80% опрошенных сказали, что решительно отстаивают права тех, кого унижают. Тем не менее, 5% подростков рассматривают насилие как приемлемую форму решения конфликтов в определенных ситуациях. 15% респондентов относятся к насилию нейтрально.

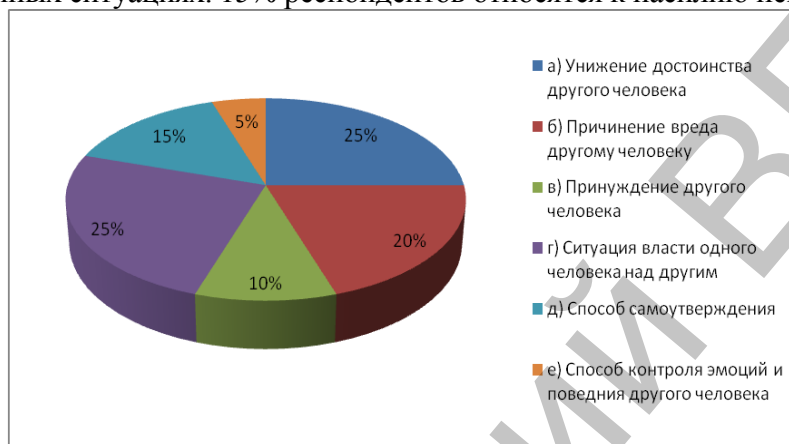

Рисунок 1 – Понимание учащимися понятия «насилие»

В отношении наибольшей распространенности видов насилия в современной белорусской семье респонденты назвали: психологическое насилие – 20%; физическое – 45%; сексуальное – 20% и экономическое – 15% (рисунок 2).

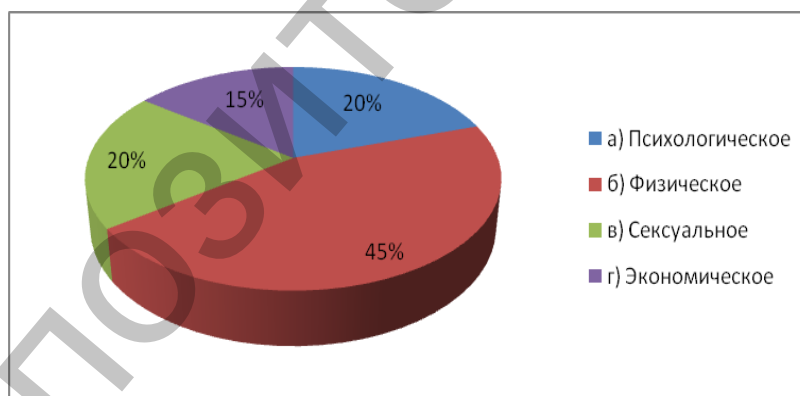

Рисунок 2 – Распространенность видов насилия

На вопрос анкеты: «В отношении кого, с Вашей точки зрения, чаще всего совершается насилие в семье?» – лидирующие позиции опрошенные отдали: детям – 35%; женщинам – 25%; реже пожилым – 15% и мужчинам – 25%.

В анкетном опросе принимали участие и родители. На вопрос: «Рассматриваете ли Вы наказания детей как акт насилия?» – положительно ответили 20% респондентов, «скорее да, чем нет» – 25%, отрицательно ответили – 35%, «скорее нет, чем да» – 20%. При ответе на вопрос: «Какие виды наказаний ребенка в семье Вы можете отнести к акту насилия?» – ответы опрошенных распределились следующим образом: физическое воздействие (побои, порка ремнем, нанесение телесных повреждений) отметили 30%; сексуальные домогательства по отношению к ребенку – 40%; словесные оскорбления – 15%; запрет на деятельность, приносящую удовлетворение – 10%, толчки и пощечины – 5%.

На вопрос анкеты: «Наказывали ли Вас родители, когда Вы были ребенком? Если да, то, как именно?» – были получены следующие ответы: отрицательно ответили 55% респондентов, положительно – 35%, затруднились с ответом, мотивируя это отсутствием воспоминаний и используя такие фразы, как «может и наказывали, но я не помню», «наказывали, наверное, не знаю», «сильно, наверно, не наказывали, а то бы запомнила» – 10%.

Таким образом, полученные данные позволяют говорить о наличии насилия в семье, поскольку больше половины (65%) подростков считают физическое наказание детей приемлемой формой воспитания и не рассматривают его как проявление насилия. Данная тенденция приводит к тому, что часто ребенок воспринимает жестокое обращение с ним как «заслуженное», а некорректные методы воспитания считает оправданными и правомерными.

Насилие в сознании родителей ассоциируется с побоями, травмами, сексуальными домогательствами, тогда как «легкие» наказания, такие, как шлепки, толчки, пощечины, ограничение свободы, не рассматриваются как проявление насилия над детьми. Все вышесказанное актуализирует, во-первых, профилактику насилия в семье, во-вторых, социально-педагогическую помощь детям, подвергшимся насилию, в том числе эмоциональному.

Список использованных источников:

1. Зиновьева, Н.О. Психология и психотерапия насилия. Ребенок в кризисной ситуации / Н.О. Зиновьева, Н.Ф. Михайлова. – СПб.: Речь, 2003. – 248 с.

УДК 766:7.071.1:342.9

МЕРЫ ПРОФИЛАКТИКИ ГРАФФИТИ КАК ПРАВОНАРУШЕНИЯ

Ю.М. Дашкова

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

(e-mail: shvedova_yulia@tut.by)

Оригинальной формой проявления вандализма среди молодежи является граффити.

Граффити составляют неотъемлемую часть пейзажа современных городов и сел, а также внутренней обстановки общественных зданий. Их можно обнаружить на стенах домов, заборах, скамейках и другой уличной фурнитуре, в транспорте, лифтах, на лестницах, на партах, столах и даже на памятниках культуры. Они выполнены всевозможными способами – мелом, ручками, карандашами, маркерами, краской, иногда выцарапаны или выбиты. Некоторые граффити содержат разнообразные сообщения, ругательства, изречения, рисунки и символы. Незаконным «творчеством» доморожденных граффитчиков городу наносится ущерб в десятки миллионов рублей, а сами «художники» в случае поимки объясняют свои поступки желанием пошутить или обозначить свою приверженность к какому-нибудь музыкальному течению или спортивной команде.

В современном мире граффити относятся к тому типу разрушений, ущерб от которых рассматривается как «неизбежные издержки», а деятельность по устранению надписей является рутинной обязанностью. Действительно, по сравнению с другими разновидностями вандализма (поджоги, осквернение памятников и др.) и насильственными преступлениями граффити представляет собой мелкие, незначительные, относительно безопасные проявления девиантного поведения человека.

За первое полугодие 2016 года несанкционированные надписи и рисунки были выявлены на стенах 1 213 жилых домов г. Минск. Причиненный ущерб оценивается в